

Николаевская Солбинская женская пустынь

Николаевская Солбинская пустынь находится в северо-западном углу Переславского уезда близ границы с Ярославской и Тверской губерниями. Пустынь расположена на берегу речки Сольбы среди лесов, которые по местам и до настоящего времени сохраняют характер дремучих.

с. 897

Время основания этой пустыни с точностью не известно, но восходит к глубокой древности — к началу XVI или даже к концу XV столетия. В писцовых книгах 7052 (1544 г.) мы находим следующие сведения о ней:

Николаевский пустынный монастырь на реке Сольбе, что словет в Былцыне, церковь Николая Чудотворца да придел мученицы Варвары; в монастыре строитель, шесть монахов, 4 работника; монастырской пашни худья земли 50 четвертей [27,3 га] в поле, лесу большого 20 десятин [21,9 га], сена по реке Сольбе да речке Гусевке 90 копен [9,8 га], да к той же пустыни пустошь Былцыно на суходол, пустошь Исаково на Чёрной речке, пустошь Гридино или Гришино да пустошь Бабанино, а в них пашни паханья, перелогу и лесом поросло сошного окладу четверть сохи без полувыти, сена 50 копен [5,5 га]; да к той же пустоши отхожая пустоши — пустошь Пашинский вал, пашни поросло лесом по 6 четвертей [3,3 га] в поле, красного бору десятина [1,1 га], сена 10 копен [1,1 га], да пустоши Орешково большое и малое, в них пашни по 10 четвертей [5,5 га] в поле, лесу 6 десятин [6,6 га], сена 10 копен, да пустошь Маркино или Марково, пашни паханья по 20 четвертей в поле, отхожей пожни 40 копен...

Вот первые документальные сведения о Солбинской пустыни. Из этой отметки в писцовых книгах мы видим, что пустынь существовала уже в первой половине XVI века, хотя и при незначительном числе монашествующих, но существование её и братии было прочно обеспечено довольно значительными земельными владениями.

Обеспеченная в удовлетворении своих существенных потребностей Солбинская пустынь спокойно существовала до начала XVII столетия, до смутного времени. В это же тяжкое для нашего отечества время затерянная среди лесов пустынная обитель не избежала горькой участи, постигшей тогда многие русские иноческие обители: она была разорена польско-литовскими шайками. Разорение это, нужно думать, было полное: от зданий монастырских не осталось камня на камне, а монашествующие и монастырские слуги и работники были или перебиты или разбежались. Оставалась теперь только одна «пустовая» церковная земля, монастырь же почти в течение целого столетия не возобновлялся. Земля эта по законам того времени отдавалась на оброк разным лицам. В 1710 году она была отдана на оброк по прошению архимандрита Варлаама Переславскому Борисоглебскому, что на песках, монастырю. В следующем году на этой пустовой земле, по ходатайству архимандрита Переславского Троицкого Данилова монастыря Варлаама с разрешения Государя Императора Петра I, восстановлен был прежний мужской монастырь и устроена деревянная церковь во имя святого Николая Чудотворца. В 1731 г. тем же архимандритом Варлаамом была построена на новом месте каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с тёплыми приделами: в честь святого Николая Чудотворца и Покрова Пресвятой Богородицы. В возобновлённом монастыре постепенно собиралась и монашествующая братия: около 1740 г. здесь были 1 иеромонах и 27 простых монахов. Но монастырь этот не был самостоятельным: с 1710 г. он был приписан к Переславскому Борисоглебскому монастырю.

с. 898

*Николаевская Солбинская женская пустынь // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1908. — 13 декабря (№ 50). — С. 897—900.

Это подчинение для возобновлённой обители было во многих отношениях неудобно. Борисоглебский монастырь находился в 40 верстах [43 км] от Солбинской пустыни и его настоятели по дальности расстояния не могли надлежащим образом наблюдать за братией приписной пустыни и за её хозяйством. Поэтому иноки Солбинской пустыни в 1742 году обратились в Святейший Синод с просьбою освободить Солбинскую пустынь от подчинения Борисоглебскому монастырю, разрешить ей управляться самостоятельно, мотивируя свою просьбу тем, что «они и без Борисоглебского монастыря особо получаемыми доходами содержать себя без нужды могут». Святейший Синод нашёл возможным удовлетворить просьбу братии Солбинской пустыни и постановил:

Тому Николаевскому пустынному монастырю быть особо определяется и довольствоваться им своими трудами, а из казны ничего не требовать, и быть в том монастыре строительству и ко определению его братии выбрав состояния добраго и к тому способнаго представить Святейшему Синоду немедленно...

с. 899

Таким образом, Солбинская пустынь к половине XVIII века вновь стала самостоятельным монастырём. Содержание монастыря обеспечивалось не только случайными приношениями богомольцев, но главным образом земельными владениями — пашнями, лугами и лесами. Так как эти земельные владения были пустоши, а не населённые вотчины, то Солбинский монастырь не был лишён их и в 1764 г. при отобрании монастырских вотчин; поэтому материальное обеспечение его не изменилось и после этого времени. Напротив, после отобрания у монастырей вотчин, Солбинская пустынь осталась одной из наиболее обеспеченных обителей Владимирской епархии. Её земельные владения, по преимуществу лесные, при умелом пользовании ими, с течением времени приобретали всё большую и большую ценность. При таких условиях пустынь имела полную возможность быть благоустроенной и с внешней и с внутренней стороны. Но, к сожалению, настоятели и братия монастыря не сумели поддержать этого благоустройства. Нравственное состояние братии этой уединённой, как бы затерянной среди лесов обители, не всегда было на надлежащей высоте. Хозяйство монастырское, для ведения коего у монастыря были все средства, шло небрежно. Благоустройство монастыря падало. Принимавшиеся против всего этого епархиальным начальством различные меры не достигали своей цели. Посему в 1903 году принята была наконец самая радикальная мера: указом Святейшего Синода от 18 декабря 1903 г. Солбинская пустынь из мужской была переименована в женскую.

Эта радикальная мера в скором времени дала самые благоприятные результаты. Не прошло ещё и пяти лет со времени обращения Солбинской пустыни в женскую, но благоустройство её теперь бросается в глаза при самом поверхностном наблюдении. Нам недавно пришлось убедиться в этом при посещении пустыни.

По обращении пустыни в женскую, в неё отправились 7 сестёр из Переславского Никольского монастыря с монахиней Макарией (ныне игуменией Солбинской пустыни) во главе. Тяжёлое и грустное впечатление произвела пустынь на новых её хозяек: всё в ней оказалось крайне запущенным — храм, братские кельи, хозяйственные постройки и прочее. Но упорная энергия и преданность делу скоро исправили следы этого запущения, обитель обновилась, благоустроилась, изменилась до неузнаваемости.

Храм в пустыни отремонтирован снаружи и внутри; своею внутреннею отделкой и поразительною чистотою он производит самое приятное впечатление. В этом храме помещается и главная святыня обители — местно чтимая чудотворная икона Святителя Николая. Святитель Николай считается небесным покровителем обители, оберегающим её от всяких невзгод. Икона его глубоко чтится окрестным населением: весьма значительное число богомольцев ради неё стекается в обитель, она износится и в окрестные селения.

Одновременно с храмом были обновлены и другие монастырские здания: почти все прежние здания перестроены и многие устроены вновь, например, дома для причта, гостиница и многие другие.

с. 900

В настоящее время в Солбинской пустыни 78 сестёр, по преимуществу из крестьянского сословия. При поступлении каждая вносит в монастырскую казну 20 руб. и получает от монастыря квартиру, стол и необходимую одежду. Всё монастырское хозяйство ведётся почти исключительно руками самих сестёр.

При монастыре обширный огород, который даёт овощи для монастырской трапезы. По реке Сольбе и по лесным полянам — хорошие и обильные покосы, которые убираются сёстрами. Под пашню обрабатывается пока 28 десятин [30,6 га], но приняты уже меры к тому, чтобы

расширить запашку. Пашут крестьяне-арендаторы монастырских пустошей, все же остальные полевые работы исполняются самими сёстрами; исполняются дружно, быстро и тщательно. Нам пришлось там быть в конце первой половины сентября. В это время на крестьянских полях стоял ещё неубранным овёс и едва начинали зеленеть озимые поля. В Солбинской же пустыни овёс был уже не только убран, но и обмолочен, а озимые поля покрыты были густой изумрудной зеленью.

Окружающие монастырь леса дают для монастырской трапезы обильный запас ягод и грибов. Собственные же монастырские лесные владения при рациональном пользовании ими являются неиссякаемым источником, навсегда обеспечивающим средства существования обители.

При монастыре имеется довольно обширный скотный двор, дающий достаточный запас молочных продуктов для трапезы сестёр. Всё работы на этом дворе исполняются также самими сёстрами.

Таким образом Солбинская пустынь по преобразовании в женскую обратилась в правильно организованную трудовую общину, руководимую искусной рукой её настоятельницы. Сёстрам обители приходится вести, особенно летом, нелёгкую трудовую жизнь. Но за этим трудом в обители не забывают и не оставляют в небрежении и другой стороны монастырской жизни — молитвы, службы Божией...

В труде и молитве день за днём течёт жизнь в этой уединённой иноческой обители. Присматриваясь к этой жизни, присматриваясь к тому, что сделала эта женская иноческая община для своей обители, как-то невольно приходишь к мысли, что не лишнее было бы обратиться в женские многие и другие мужские монастыри. От этой перемены много выиграли бы и иноческая жизнь и внешнее благоустройство этих монастырей.